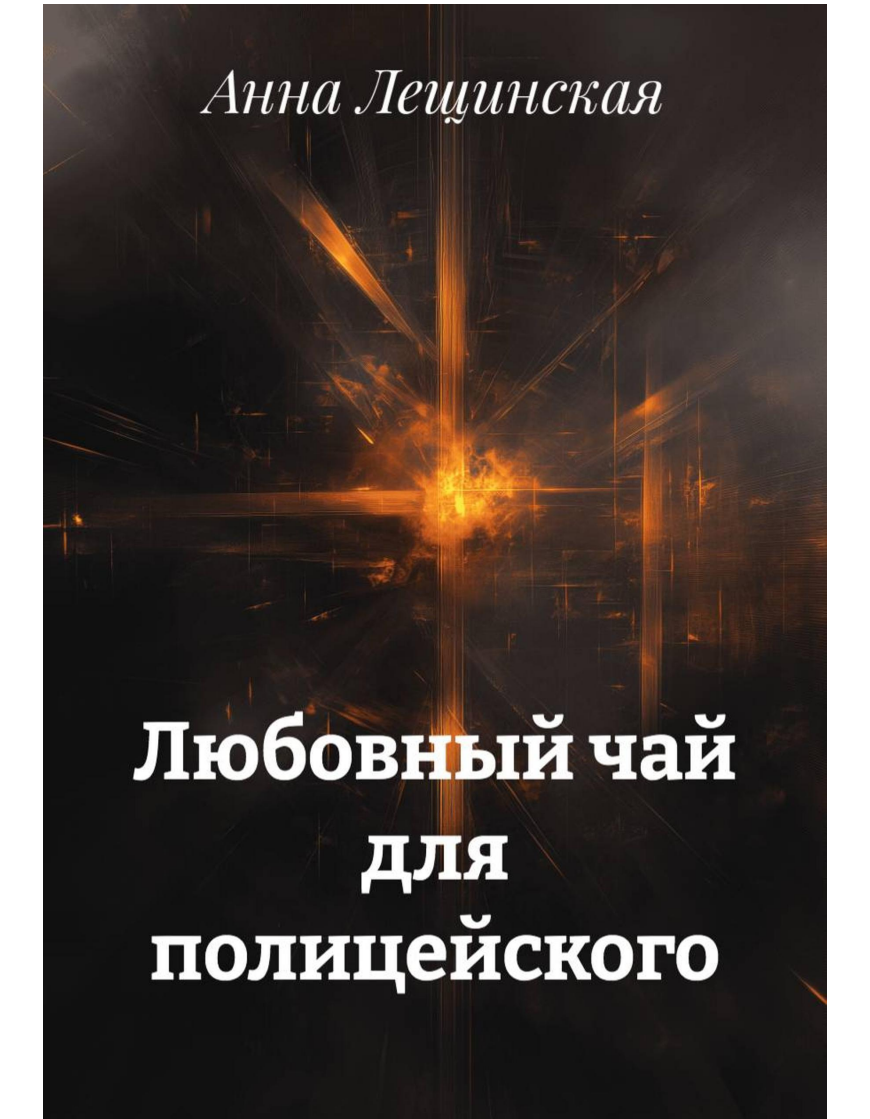

Анна Лещинская

**Любовный чай
для
полицейского**

Анна Лещинская Любовный чай для полицейского

<https://litres.ru/74413929>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марьяна Тимофеева - вовсе не та классическая сильная женщина, которая и коня на скаку, и в горящую избу. Но обстоятельства вынудили ее поднимать бизнес и в одиночку растить сына. Кого полюбит Марьяна? Кто станет для нее той самой опорой и "сильным плечом"?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Анна Лещинская

Любовный чай

для полицейского

Глава

Глава 1

Марьяне приснилась бабка Нашто. К ней, в деревянный дом на Сямозере, каждое лето отправляла из Петрозаводска мать. Нашто, по паспорту Анастасия Федоровна, была Тимофеевым какой-то дальней родственницей, седьмая вода на киселе. Марьяна не помнила точно. Но девочку принимала с радостью и суровым северным гостеприимством. Заботилась справно, а когда Марьяна подросла, то учила тому, что знала сама.

Марьяна росла крепкой и сильной, хоть и маленького росточку. Нашто научила ее ловить рыбу на блесну, и одиннадцатилетней Марьяне ничего не стоило добыть из озера здорового судака к ужину и победоносно отнести бабке на кухню, мол, кто добытчица... С раннего утра, обрядившись в штормовки, повязав вокруг шеи косынки от мошкары и кровососуших, Нашто с Марьяной собирали ягоды в карель-

ском лесу, а позже, к августу – грибы. И все-то Нашто знала, каждую ягодку, каждую травинку-былинку, каждый грибочек. Говорила, что от всех лесных растений своя польза есть, если к ним с уважением. Всех Нашто любила, с каждым цветочком беседовала.

Потом, став старше, Марьяна поняла, что бабка Нашто была что-то вроде местной ведьмы, знахарки. Не раз она заговаривала коров или лошадей, которые не могли разродиться и тихо умирали, пока испуганный хозяин не сбегает за бабкой Нашто и не умолит ее спасти животину.

А сколько раз Марьяна с Нашто забредали в такую чащобу, что и подумать страшно. Темнота там такая была от деревьев, как ночью, так крепко сплетались их кроны, что не пропускали солнечный свет. Марьяна думала, все, сгинут они с бабкой в этой чаще. Но нет. Нашто что-то себе под нос побормочет, с одним деревом пошепчется, с другим – и, глядишь, выйдут они на полянку, а с полянки и на тропинку. И там уж с полными корзинами домой.

«Марьяша, вставай», - низким грубоватым деревенским голосом говорила Нашто. – «Что за денек? Уж озерцо наше заждалось Марьяшу, а вечером банька с донником. Вставай, девка, вставай».

И эхом звучал голос бабки Нашто в Марьяниной голове: «Вставай, вставай».

Шесть утра. Ну нет, что-то рано ее Нашто разбудила. За окном конец июня, белая ночь. Сразу и не поймешь, кото-

рый час. Марьяна была человеком северным, к белым ночам привычным. Здесь, в Петербурге, спала без плотных штор крепко, без задних ног. Да и уставала сильно. Еще бы, уже третью чайную сегодня открывает. На Рубинштейна, в самом тусовочном месте.

Марьяна откинулась на подушке, собираясь проспать еще один свой законный час. Но смартфон, зажатый в ладони, беспокойно завибрировал. Звонил Михаил.

- Алло, Миш, - тут же ответила Марьяна. Потом помолчала и сухо сказала: - Поняла. Через час приеду. Нет, о чем ты говоришь? Миш, ты ж врач, не родит она через час. Дай бог, к вечеру, - Марьяна нажала отбой и пробормотала: - Папаша. Совсем съехал.

Все, все по закону подлости, впрочем, как обычно. Открытие новой чайной и роды лучшей подруги Лизы Ушаковой, а теперь Максимовой. В один день. Марьяна вскочила с кровати, сделала активную быструю гимнастику – нет, ну надо же как-то себя приводить в порядок, а когда? А так хоть что-то. Сейчас быстрый душ, кофе на ходу. В роддом нужно отнести настой. Хорошо, что он готов, вон стоит, в термосе. Третий день его уже готовит. Но все-таки надеялась, что Лиза родит в какой-то другой день, и не придется нестись в роддом, а потом на Рубинштейна, встретить первых гостей, раздать указания персоналу.

Занималась жара, июнь выдался совершенно не питерский. Марьяна покрутила в руках бежевую льняную рубаш-

ку. Нет, пожалуй, будет жарко. Хотя в этой рубашке она выглядела бы и свободно, и элегантно. Да и подходила она к ее серым глазам и русым волосам. Марьяна распахнула все створки шкафа. Да, гардероб явно требовал обновления. И не только гардероб, но и фигура. Похудеть бы. Но постоянная гонка и стресс заставляли все откладывать на потом. Открывала чайную на Литейном – думала, вот откроюсь, тогда и займусь фигурой. Потом была чайная на Невском и те же мысли. И вот теперь – на Рубинштейна, только теперь все, что висит в шкафу, стало откровенно тесновато.

Марьяна выбрала шаровары на резинке. А что? Сейчас модно, и в них она сможет дышать. И ладно, пусть будет льняная рубашка. И пусть она взмокнет, как загнавшаяся мышь, но выглядит в этой рубашке Марьяна и впрямь хорошо.

Марьяна вооружилась солнечными очками, схватила сумку и пакет с термосом и выбежала из дома.

Села в машину, завела двигатель. И еще раз посмотрела в зеркало – хорошенькое личико с веснушками и пухлыми губками. И щечками, чтоб их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.